

**В серии «Другие Миры»
вышли книги:**

Ника Ветрова

Университет вредной магии. Пособие по выживанию

Галина Гончарова

Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно

Горький ветер свободы
Черно-белая палитра

Вероника Мелан

Ассасин
Дэлл

Ирина Котова

Королевская кровь. Сорванный венец
Королевская кровь. Скрытое пламя

Ольга Гусейнова

Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова

Академия Зла. Испытание ведьмой

Нина Бархат, Марина Багирова

Присвоенная

Лесса Каури

Золушки из трактира на площади

Жанна Лебедева

Сиреневый черный. Гнев единорога

Алиса Дорн

Институт моих кошмаров. Здесь водятся драконы

Таис Сотер

Факультет прикладной магии. Простые вещи

Кира Стрельникова

Своенравный подарок

Дарья Кузнецова

Модус вивенди

Ольга Романовская

Песочные часы

Юлия Григорьева

Погоня за сказкой

Юлия Григорьева

ПОГОНЯ ЗА СКАЗКОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г83

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Натальи Горшковой

Григорьева, Юлия.

Г83 Погоня за сказкой : [роман] / Юлия Григорьева. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 544 с. — (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-099542-4

Юные и впечатлительные девицы склонны верить в сказки, особенно если их обещает красавец-офицер. Иногда эти сказки даже сбываются, и жизнь кажется наполненной бесконечной радостью.

Но однажды любимый муж не возвращается из рейда...

Сказка Ады ускользает из рук, утекает, подобно морской воде, в пучине которой исчез ее возлюбленный супруг. И никто не желает помочь Аде! Но когда вера в честность и благородство тает на глазах, на просьбу вдруг откликаются... пираты. Вместе с их капитаном — Вэйлром Лоемом, ироничным мерзавцем и отчаянным сорвиголовкой.

Итак, мы отправляемся в погоню за утерянной сказкой! Но юной Аде следует помнить, что не всякая сказка хорошо кончается...

ISBN 978-5-17-099542-4

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ю. Григорьева, 2016
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2016

Глава 1

Лето! Долгожданное, ласковое, обожаемое всеми. По-моему, лето невозможно не любить. Время, когда царят легкие платья, ажурные зонтики, выезды на природу и шумные игры в мяч и волан. Обожаю лето! Обожаю пикники на изумрудной траве, усыпанной радужным разноцветьем благоухающих цветов. Обожаю жмурки и догонялки, обожаю румяные булочки и фрукты, которые наша служанка Лили не успеваает достать из корзины, как они уже исчезают в глубоких карманах платьев для пикников, моем и моей подруги Эдит. Обожаю ворчание Лили и звонкий смех матушки. Обожаю братьев-близнецов Айсалино, вечно таскающих нас с Эдит на маленькие приключения, после которых ворчание Лили становится более витиеватым. И вечером, когда экипажи тронутся в сторону Льено, устало дремать, положив голову на плечо матушки, слушая мерное течение папенькиного голоса. Лето!

— Ада!

Я резво обернулась, отчего бант на «конском хвосте» взметнулся широкими белоснежными концами. Матушка приближалась к моей комнате. Шаги ее были быстры и шумны, и я сделала вывод, что она взволнована. Но что могло взволновать мадам Ламбер в столь чудесный день, когда уже готова коляска, чтобы везти нас на пикник? На мгновение я испугалась, что выезд отменили, и это испортило мне настроение. Ведь я так ждала этот пикник, первый в нынешнем году.

Эдит, обучавшаяся в училище для благородных девиц в соседнем городке Данье, написала мне, что привезла с собой альбом с рисунками модных нынче шляпок, его ей подарила одна из столичных сокурсниц. Мне не терпелось увидеть новинки этого сезона, потому пропустить любимое с детства увеселение, на котором мы дожны были встретиться, было вдвойне обидно.

— Адалаис, — матушка появилась в дверях моей комнаты. — Ада, Всевышний, что на тебе надето?

— Платье для пикника, матушка, — я в недоумении смотрела на нее.

Это было мое любимое платье, которое мне пошили еще по весне и которое я так мечтала показать Эдит. Потому матушкины слова меня покоробили и даже обидели.

— Ада, девочка моя, — уже мягче сказала мадам Ламбер, — ты уже выросла из этого фасона. Его длина не подходит для взрослой девушки. Переоденься.

— Матушка, но вы же сами одобрили его! И длина уместна, она по щиколотку, почти в пол! — воскликнула я. — Это совершенно новое платье!

— Смени на лазоревое, — уже жестко отчеканила матушка, чем совсем привела меня в растерянность.

Лазоревое платье, удачно шедшее к моим глазам, было пошито для прогулок в городском саду, но никак не для пикника. Об этом я поспешила напомнить матушке, но она осталась непреклонна.

— Лили, — кликнула она нашу служанку. — Переодень Адалаис в лазоревое платье. — Затем окинула меня придирчивым взглядом. — И прическу поменяй. Сделай локоны, которые пристало носить приличной девушке, а не этот легкомысленный хвост. И никаких бантов. Моя дочь — невеста.

И она покинула мою комнату, оставив меня в расстройстве и недоумении. Я с сожалением оглядела свое новое платье для пикника, вздохнула и позволила Лили разоблачить меня. Спорить с матушкой бессмысленно, когда она такая. А я послушная дочь и не приучена своевольничать.

Лили привычно ворчала, пока расправляла складки на лазоревом платье с высокой талией. Повязала мне на спине бант из кушака, расправила его и усадила, чтобы сменить прическу. Пока грелись щипцы, я отчаянно переживала, что все эти перемены неспроста и пикник все-таки отменился.

— Лили, что происходит? — спросила я, когда она вкалывала мне в волосы шпильки.

— Откуда мне знать, — ответила служанка, пожимая плечами. — Раз мадам велела, стало быть, так и должно быть.

— С этим не поспоришь, — вновь вздохнула я и терпеливо ждала, когда Лили закончит со мной.

Вскоре вновь вернулась матушка. В ее руках я увидела баночку с пудрой.

— Ты неприлично загорелая, Ада, — поморщилась матушка. — Благородная девушка должна иметь светлую кожу.

— Матушка, мы не из высшего сословия, — взбунтовалась я, уворачиваясь от пуховки. — К чему все это?!

— Ада!

— Нет, матушка, объяснитесь сначала, — мне пришлось все время передвигаться, чтобы пуховка и матушка не настигли меня.

— Ада, перестань ребячиться, — строго велела мадам Ламбер.

— Дульчина, — голос папеньки раздался как нельзя кстати. — Долго мне вас ждать?

Папенька появился в дверях. Он изумленно изломил бровь, разглядывая нас с матушкой. Затем усмехнулся и командным тоном велел:

— Мадам Ламбер, немедленно проследуйте в экипаж! Ада, крошка, не задерживайся.

Папенька дождался недовольную матушку, подмигнул мне, и родители скрылись за дверями. Я облегченно вздохнула, подхватила свой зонтик, купленный к лазоревому платью, и поспешила следом. Пикник не отменился, и это было лучшей новостью. Уже покинув комнату, я обернулась, увидела, как Лили уходит за корзинкой, и вернулась обратно, чтобы спрятать в своей сумочке гребень и голубую ленту. Я свою прическу находила глупой и совершенно не подходящей к выезду на природу, потому собиралась ее сменить. Маленький акт непослушания, за который мне, конечно, влетит, но уже дома, когда вернемся.

— Мадемуазель Адалаис!

— Бегу, Лили, — ответила я и поспешила вниз, уже более спокойная и довольная.

До Льенского леса предстояло ехать около трех четвертей часа, и за это время можно было привыкнуть и к лазоревому платью, от которого я тоже была в восторге, но не сейчас.

— Мы прибудем последними, и тень обязательно кто-нибудь займет, — сказала матушка.

— И кто в этом виноват? — папенька ехал рядом с каретой на своей любимой Радуге.

— Ада, — совершенно несправедливо обвинила меня матушка. — Она была неподобающе одета.

— Но матушка...

— Молчи, несносное дитя, — отмахнулась матушка. — Где были мои глаза, когда я платила портнихе за то ужасное платье?! — патетично воскликнула она. — Завтра же закажем новое, а то отдадим бедным.

Слова матушки были так обидны, что я едва не расплакалась. Заметив это, она стукнула меня по коленке веером.

— Не смей! Глаза будут красными, — матушка вновь отвернулась к окошку, за которым ехал папенька, и я показала ее спине язык.

Папенька заметил и рассмеялся, отчего матушка обернулась и строго посмотрела на меня. Но я уже сидела, как должно благородной девушке, опустив скромно взгляд и сложив руки на коленях. Матушка с подозрением осмотрела меня, отвернулась, но вновь резко развернулась, готовая поймать меня на недостойном поведении, однако обнаружила лишь смирение и послушание. Оставшись довольной своим осмотром, она повернулась к папеньке.

— Ансель, знаешь, как говорят в народе про смех без причины? — строго спросила матушка.

— Знаю, дорогая, знаю, — усмехнулся папенька и весело сверкнул голубыми, как и у меня, глазами. — А знаешь, что говорят про заносчивых индюшек?

— Ансель! — воскликнула мадам Ламбер. — Можешь неделю не заглядывать в мою спальню, — отекала матушка, и папенька вновь рассмеялся.

— Я напомню тебе об этом через пару дней, — подмигнул он.

Я исподволь переводила взгляд с одного родителя на другого и могла только догадываться, что они имеют в виду. Вскоре мне надоели их переглядывания, которые стали больше игривыми, чем гневными, и я отвернулась к другому окошку, разглядывая предместье Льено.

Маленькие домики, окруженные садами, были приятны глазу, впрочем, как и всегда. Мне с детства хотелось зайти за плетеную ограду такого домика, посмотреть, как там живут люди, покататься с местными детьми на веревочных качелях. Не знаю почему, но мне всегда казалось, что это гораздо веселей, чем качели во двореике нашего особняка.

Нет, мы не аристократы, мы средний класс, на который знать смотрит, сморщив нос. Но всегда жмут руки и заискивающе улыбаются, когда им нужны ссуды. Мой отец — банкир и коммерсант, потому мы вхожи в светское собрание, в городской сад и даже получаем приглашения на балы. Матушка готовила меня к дебюту весь прошлый год, но из-за болезни я пропустила свой первый бал, что несказанно расстроило мадам Ламбер. Матушка считает, что я достойна лучшей партии, чем, например, одного из близнецов Айсалино. Впрочем, братьев я и не воспринимаю как потенциальных мужей, потому что мы дружим еще с тех пор, когда няньки зорко следили за неверными шагами хозяйских чад. Теперь меня ждал второй шанс, как говорила матушка, на ежегодном новогоднем балу, когда новые дебютантки покорили высшее общество (и не очень высшее тоже).

Мы все понимали, что аристократы будут воротить от меня нос, как бы хороша я ни была. Однако для знатных, но обедневших семей я была лакомой добычей. Приданое за меня давали такое, что при желании я могла прожить и без мужа. Но без мужа нельзя, а матушке очень хотелось, чтобы я получила титул. Мне же титул был вовсе ни к чему, мне нравилось жить так, как мы жили, без лишних условностей. Папенька посмеивался над матушкиными устремлениями и махал мне рукой, чтобы не нервничала.

— Неужели ты думаешь, дитя, что сам мэтр Ламбер свяжется с каким-нибудь обнищавшим аристократишкой? — насмешливо спрашивал он. — Вот где они у меня все, голодранцы, — и папенька сжимал кулак.

Это немного успокаивало, но потом вновь развивала бурную деятельность матушка, и я нервничала. Слава Всевышнему, предложений руки и сердца мне пока поступало мало. Наиболее предприимчивые

молодые люди, желавшие опередить других охотников за приданым, порой искали повод попасть в наш дом и заполучить меня и папенькины деньги до того, как я начну появляться в светском собрании, привлекая к себе внимание. Таких хитрецов папенька видел насквозь и отказывал не раздумывая, потому я жила достаточно спокойно.

— Хвала Всевышнему, наше место не занято! — я очнулась от своих мыслей после матушкиного восклицания. — Благословенный тenek, и снова наш.

— Никто не будет с тобой связываться, Дульчина, — усмехнулся папенька, спешиваясь.

После помог выйти из экипажа нам с матушкой и повел к пышному вязу, под которым уже лет пятнадцать было то самое «наше место».

— Ада! — Эдит бежала ко мне, раскинув руки.

Я подхватила ее и увлекла за собой.

— Вытаскивай шпильки, — велела я, желая быстрее избавиться от ненавистной сейчас прически.

— Вот и встретились, — хмыкнула подруга.

— Надо спешить, пока матушка в меня не вцепилась, — ответила я, и Эдит понятиливо кивнула.

Вскоре она уже повязывала мне ленту, расчесав волосы прихваченным мной гребнем.

— Ну и влетит же тебе, — прыснула в кулачок моя подружка.

— Не сейчас, — я удовлетворенно вздохнула и указала взглядом на поляну, где слышался смех наших родителей.

— А близнецов не будет, — огорчилась Эдит. — Их отправили в военное училище.

— Досадно, — мы вместе нахмурились.

— Но маменька говорила, что должен появиться сын мэтра Литина, — тут же вновь просияла подруга. — Помнишь, красавчик Дамиан?

О да, я помнила! Дамиан Литин, рослый юноша со жгучими черными волосами и пронзительными глазами, такими же черными, как безлунная ночь. Мы с Эдит тихо вздыхали по нему, но Дамиан нас не замечал, потому что мы для него всегда были слишком юны. Всегда, но не теперь!

— Вижу, как твои глазки загорелись, — рассмеялась Эдит. — Но учти, я первая его очаровываю, — она погрозила пальчиком, притворно нахмутив брови.

— О, Всевышний! — фальшиво возмутилась я. — Я даже не думала о таком. Очаровывай на здоровье.

— Ты прелесть, Ада, — Эдит поцеловала меня в щеку и потащила на поляну.

Первым делом, оказавшись среди нескольких семейств, неизменно составлявших нам компанию, мы с Эдит огляделись. Если быть точной, то это я начала жадно озираться по сторонам. Вот семейство Айсалино сидят под облюбованным дубом. С ними младшие дети, которые нам с Эдит неинтересны из-за юного возраста. Мэтр Айсалино приветливо махнул нам с Эдит рукой, и мы присели в книксене.

Вот родители Эдит и ее несносный младший брат, вечно доносящий на нас. Близнецы ловко отвешивали ему подзатыльники, чем и усаживали — нас с Эдит этот паршивец не боялся. Мадам Матьес, маменька Эдит, широко мне улыбнулась, прокричав:

— Малышка Ада, да ты стала совсем красавицей!

— Благодарю, мадам Матьес, — улыбнулась я в ответ.

С того дня, как Эдит отправили в училище, наши семейства почти не виделись, и все из-за того, что моя матушка считала мадам Матьес вульгарной особой. Слава Всевышнему, что это не мешало нашей дружбе с Эдит. К младшей Матьес мадам Ламбер относилась с симпатией, как и маменька Эдит ко мне.

После я перевела взгляд на семейство Барна, вежливо поздоровалась с ними и наконец заметила мэтра Литина с супругой. Они кивнули мне и очень тепло улыбнулись Эдит. У меня невольно вспыхнули щеки от подозрения, для встречи с кем приезжает Дамиан. Теперь я отметила и переглядывания двух семейств, и смущенный румянец Эдит, и недовольный взгляд моей матушки. И могу сказать с уверенностью, что меня привезли на смотрины. Любопытно: моя матушка знала, кого прочат в невесты молодому лейтенанту марангийского флота? Должно быть, да, потому что ее недовольный взгляд был направлен на Матье-

сов, а не на мои распущенные волосы. Но, несмотря на все эти переглядывания, виновник данного оживления на поляне отсутствовал. Однако его ожидали, в этом не было никаких сомнений. Но Эдит какова!

Я ухватила подругу за руку и оттащила к кустам орешника.

— Почему прямо не сказала, что Дамиан едет по твою душу? — потребовала я ответа.

— Потому что сам он об этом еще не знает, — неохотно отозвалась плутовка. — Дамиан уже несколько раз отказывался от предложенных родителями невест, потому они решили действовать иначе. Литины уже сговорились с моими родителями и теперь надеются, что я смогу очаровать их сына, чтобы он не отверг меня не глядя. — Теперь она схватила меня за руку. — Не флиртуй с ним, прошу тебя.

— И не собиралась, — фыркнула я. — Могу быть груба и неприветлива.

— Спасибо! — жарко поблагодарила Эдит и обняла меня.

Не скажу, что мне хотелось следовать своему обещанию. В моих воспоминаниях жил настоящий принц. Впрочем, я не видела младшего Литина лет пять, потому не могла сказать точно, как он выглядит сейчас. Возможно, меня разочарует нынешний Дамиан. Этим я себя и успокоила.

Топот несущейся галопом лошади стал полной неожиданностью. Все, кто был на поляне, одновременно обернулись в сторону, откуда должен был появиться всадник, и он возник перед нами буквально через полминуты. Все те же черные как смоль волосы были теперь короче, чем раньше, какие и полагалось иметь морским офицерам. Черные, как сама ночь, глаза смотрели спокойно, вряд ли замечая всеобщее восхищение. Смуглое от загара лицо лишилось мягкости, присущей юности, возмужав и став еще более привлекательным. Широкий разворот плеч, горделивая осанка... И как Всевышний мог создать подобный идеал?

— Дамиан... — восхищенный всхлип Эдит вернул меня с небес на землю, неожиданно ранив. — Ты обещала, — прошептала моя подруга.

— Помню, — выдохнула я и отошла за куст, чтобы не завидовать, когда Эдит будут представлять будущему жениху.

Я наблюдала сквозь ветви куста орешника, как Дамиан натянул поводья, как легко он спрыгнул на землю, как моя подруга спешит к своему семейству, чтобы первой быть представленной молодому мужчине. Затем перевела взгляд в сторону вяза и увидела, как сурово лицо моей матушки, не заметившей, когда я скрылась из виду. Папенька же наблюдал за всем этим с легкой насмешкой. Вздохнув, я прошла за кустами до вяза и присоединилась к родителям. Мадам Ламбер тут же облегченно выдохнула, схватила меня за руку и вознамерилась сама идти представляться лейтенанту Литину, не забыв шепнуть мне:

— Умничка, я даже не подумала, как ты будешь выгодно смотреться с распущенными волосами, просто лесная нимфа.

Я вырвала руку, укоризненно покачала головой и села на расстеленный плед.

— Идем, — зашипела мадам Ламбер.

— Никуда я не пойду, — твердо ответила я. — Либо нас представят, либо оставят без внимания, но навязывать свою персону я не буду.

— Верно, кроха, — одобрительно кивнул папенька и устроился рядом, мешая матушке вновь ухватить меня за руку. — Дульчина, угомонись. Ты хотела дворянина в супруги нашей дочери.

— Офицер королевского флота не хуже дворянина, — ответила матушка и присела рядом — с папенькой спорить было вообще немислимо, даже матушка пасовала.

Мы наблюдали за тем, как мэтр Литин подвел сына к семейству Матъес. Они раскланялись, Эдит потупила глазки, но мило улыбнулась. Главы семейств завязали разговор, и молодых людей незаметно оставили одних. На этом представление присутствующих закончилось. Матушка поджала губы, сверля взглядом спину старшего Литина. После махнула на него рукой и теперь наблюдала за Дамианом и Эдит, вроде бы сразу нашедших общий язык. Я с завистью смотрела на подругу, которой приветливо улыбался сам лейтенант Литин.

— Ему с ней скучно, — неожиданно торжествующе прошептала матушка.

— С чего ты взяла? — спросил папенька, поддавшийся нашему с матушкой настроению и тоже поглядывавший в сторону молодой пары.

— Он уже второй раз прячет зевок, — ответила матушка. — Ансель, ты же знаешь, как я тонко чувствую настроение собеседника. Так вот, Дамиан просто вежлив, и не больше.

— По-моему, он весьма оживленно беседует с ней, — пожал плечами папенька. — Однако где наш обед? Я уже хочу есть.

— Лили! — крик матушки был нарочито громким и сразу привлек всеобщее внимание. Она довольно усмехнулась, отметив вежливый кивок Дамиана нашему семейству, и уже тише спросила подошедшую служанку: — Когда будет готов стол?

— Накрываем, мадам, — ответила Лили и удалилась к остальной прислуге, уставлявшей яствами расстеленную прямо на траве скатерть.

— Пойду сполосну руки, — сказала я и встала.

— Куда? — недовольно отреагировала матушка.

— К реке, — ответила я и ушла с поляны.

Мадам Ламбер что-то еще проворчала, но я уже не расслышала, спеша скрыть свое разочарование и дурное настроение. Надо признать, Дамиан и Эдит неплохо смотрелись вместе. Он жгучий брюнет, она милая блондинка с задорными ямочками на щеках. И им явно было интересно вместе. Рассердившись на себя, я с силой пнула камешек, попавшийся мне на пути. Тот отлетел к дереву, отрикошетил и вернулся ко мне, ударив в скулу. Я охнула и схватилась за лицо.

— Это Всевышний наказывает за зависть, — прошептала я и постаралась взять себя в руки.

И все же настроение было испорчено. Мне стало грустно и очень захотелось вернуться домой. Но теперь до вечера придется сидеть на поляне и изображать вежливый интерес к разговорам родителей, а еще смотреть на чужое счастье.

— Адалаис Ламбер, ты ведешь себя недопустимо, — отчитала я себя и присела рядом с водой.

Мысли то и дело возвращались на поляну, и я заставила себя всмотреться в бегущую воду. Вскоре я заметила приближающийся веноч. Должно быть, кто-то выше по течению пустил его по узкой речке. Я дождалась, когда его поднесет ближе ко мне, и потянулась.

— Вы правы, мадемуазель Матъес, здесь просто очаровательно.

Глубокий низкий мужской голос прозвучал рядом неожиданно. Я обернулась, не удержалась и, неловко взмахнув руками, полетела в воду, коротко вскрикнув. Позади слышались стремительные шаги, после — плеск, и потом меня подхватили сильные руки, рывком поставив на ноги.

— Вы ушиблись? — заботливо спросил господин лейтенант королевского флота.

— Больше промокла, — проворчала я, скидывая теплые ладони со своих плеч. — Благодарю за помощь, господин Литин.

После этого шагнула на берег и с отчаянием оглядела себя.

— Мадемуазель... Ламбер, не так ли? — услышала я новый вопрос.

— Вы совершенно правы, господин лейтенант, — ответила я и всплеснула руками. Всевышний, как же так?!

— Должно быть, мы вас напугали, — Дамиан вышел из воды и теперь рассматривал меня.

— Несомненно, — немного грубо ответила я, мазнула досадливым взглядом по такой же раздосадованной Эдит и направилась в сторону поляны. — Помыла руки, — проворчала я себе под нос.

— Мадемуазель Ламбер... Ада, так, кажется? — вновь догнал меня голос Дамиана.

— И вновь не ошиблись, — ответила я не оборачиваясь и скрылась за деревьями.

На поляне царило оживление. Прислуга уже собрала «стол», и теперь почтенные семейства перебирались ближе к нему. Мое появление было встречено изумленным оханьем и матушкиным шипением:

— Несносное дитя, что ты сотворила с платьем и волосами?